

Глава 8. Измерение экономического развития в работе С.Кузнеця «Современный экономический рост»

Мне представляется, что рассмотрение проблематики книги С.Кузнеця «Современный экономический рост»,¹ основанной на огромном статистическом материале, может помочь читателю резче увидеть какие продвижения и какие ограничения лежат на пути измерения макроэкономического развития и тем самым может послужить хорошей иллюстрацией к рассмотренной в предыдущей главе методологии измерения экономического потенциала.

1. Измерение современного экономического роста как измерение потенциала развития страны

Рассматриваемая книга представляет собой монографию, посвященную исследованию экономического развития на основе обширнейшей статистической информации. Хотя автор считает, что он занимается измерением экономического роста, но с точки зрения данного выше различия понятий роста и развития он, на мой взгляд, занимается выяснением проблемы экономического развития. Вся философия автора направлена к тому, чтобы выявить каким образом локально измерять условия для будущего, как по существу измерять в настоящем потенциальные возможности для будущего развития. Именно поэтому автор отказывается от традиционного показателя роста национального дохода на душу населения как единственного показателя экономического роста и предлагает наряду с ним совокупность еще других показателей. Среди них будут в качестве независимых переменных не только материальные параметры и параметры отношений, но и социально-экономические механизмы по их формированию и реализации. При этом Кузнец пытается не только проанализировать каждый из этих параметров и механизмов, но и увидеть их взаимообусловленность.

¹Kuznets, S. *Modern Economic Growth*. New Haven: Yale University Press, 1966.

Для демонстрации этого утверждения я выберу пример с такими материальными параметрами как объем производства, численность населения и доход, соответствующие им структурные параметры (как темпы их роста во времени, так и соотношения между ними самими) и сопровождающие их характеристические параметры как параллельность (одновременность) и устойчивость.

«Это может показаться удивительным включение в понятие экономического роста нации одновременно* и роста населения и роста производства на душу населения». Не было бы достаточным считать, что та нация переживает экономический рост, в которой постоянное население, а производство на душу населения устойчиво и существенно растет. Или, наоборот, эта нация, в которой население заметно растет, но производство на душу населения остается постоянным. И должен ли рост населения быть включен, когда он неблагоприятен для роста производства на душу населения, так что попытки неразвитых в настоящее время стран ускорить экономический рост будут означать иррациональные попытки увеличить итак уже огромную численность населения страны.

Загадка разрешается, если мы различаем понятие экономического роста как желательного процесса или как цели – для различных стран с различными отношениями численности населения к ресурсам – и понятие экономического роста как это было рассмотрено для различных экономических эпох в прошлом. Очевидно, что сегодня было бы желательно для многих неразвитых стран минимизировать рост населения и добиваться заметного роста производства на душу. Возможно в далекой перспективе для многих в настоящем развитых стран было бы желательно минимизировать рост одновременно и населения и

* Одной звездочкой выделяются *характеристические* параметры отношений, двумя звездочками – *структурные* параметры.

дохода на душу и попытаться ограничить экономический рост ростом часовой производительности** или дальше больше того изменениями в структуре производимого продукта и используемых ресурсов**, которые лучше бы удовлетворяли определенные нужды без обязательного роста дохода на душу. Но что кажется желательным сегодня отлично от того, что произошло в прошлом, и вполне может изменить путь экономического роста в будущем.

Наше определение нацелено на то, чтобы формулировать основополагающие характеристики экономического роста, которые могут быть реально рассмотрены в прошлом. Более того, это относится к экономическому росту, который рассматривается за последние 200 лет. Это по преимуществу факт, что нации, которые продемонстрировали экономический рост в новое время показывают устойчивый и заметный рост не только в производстве на душу, но также и в населении. Как мы увидим, такая комбинация роста населения и производства на душу не было характерно для предыдущих периодов: определение экономического роста для этих периодов возможно будет основано только на росте населения или производства на душу, но скорее всего первого. Чтобы быть применимым к нескольким экономическим эпохам, экономический рост возможно должен быть определен через устойчивый(рост населения, достигнутого без заметного снижения производства на душу, т.е. в комбинации либо со стабильностью или с ростом производства на душу населения. Но для современного экономического роста, и это находится в центре наших интересов, неизбежно учитывать одновременно и рост населения и рост производства на душу, так как это является весьма существенным аспектом современного экономического роста: взаимодействие между устойчивым ростом населения и ростом экономической активности весьма существенно для того, чтобы гарантировать тренд к росту производства на душу.» (стр.19–20).

Итак, как же конкретно Кузнец предлагает подойти к проблеме измерения современного экономического роста? Прежде всего заметим, что автор предлагает рассматривать эту проблему как в динамике применительно к одной стране, так и для сравнения различных стран (стр.23–24). Будем для простоты далее рассматривать лишь временный аспект.

По мнению Кузнеца исходным, основополагающим для подхода к проблеме является система господствующих ценностей, характерных для той или иной экономической эпохи. Правда, само понятие экономической эпохи не совсем строго определено. Автор лишь указывает, что это

«относительно длительный период времени (могущим длиться больше века), обладающий отличительными признаками, которые дают ему уникальность, выделяют его от прошлых и будущих эпох.» (стр.2).

По его мнению, проблему современного экономического роста имеет смысл рассматривать применительно к эпохе, ценности которой направлены на секулярность, эгалитарность и национализм. При этом под секулярностью автор понимает концентрацию внимания на жизни на земле, наличие шкалы ценностей, в которой отдан высокий уровень предпочтений экономическим достижениям, а не представлению, что наша жизнь на земле является кратковременной, является переходным периодом, который не заслуживает большое внимание. Под эгалитарностью автор понимает отрицание всякого рода врожденных различий в человеке за исключением тех, которые непосредственно проявляются в человеческой деятельности. Наконец, под национализмом он понимает наличие коллективных чувств, основанных на общем историческом прошлом и культурном наследии. (стр.13–15).

Действительно, если скажем взять общество с другой ценностной ориентацией и прежде всего скажем глубоко религиозные общества, то для них проблема

современного экономического роста не представляет интереса. (стр.21).

Автор считает, что когда ведется историческое сравнение различных экономических эпох, которая данная страна пережила, то сравнение приходится вести с точки зрения современных ценностей, т.е. рассматривать прошлое с точки принятых ценностей. При этом автор допускает независимое рассмотрение ситуаций в различных системах и с точки зрения ценностей, господствующих в период функционирования данной системы. (стр.23).

Что касается самого измерения современного экономического роста, то, как я уже выше отмечал, Кузнец предлагает для этого не один, а систему показателей. Традиционно таким показателем был бы национальный доход или национальный доход на душу населения. Однако один такой показатель недостаточен, так как он не может полностью исчерпать детерминанты роста в сложном процессе. (стр.+8). Предлагая систему показателей, которую мы ниже подробнее рассмотрим, автор осознает, что она неполна, так как у нас не хватает знаний о структуре системы. (стр.14).

Другими словами, в математических терминах это означает, что совокупность особых точек, с помощью которых можно охарактеризовать сегодня экономическую эпоху, недостаточна для того, чтобы восстановить структуру всего множества элементов, которые они представляют. Автор считает, что такую систему показателей можно создать. При этом он четко понимает, что если даже будет создана такая система показателей, то

«они останутся неаддитивными до тех пор пока мы не сможем назначить соответствующие веса для них, что мы сейчас не можем сделать». (стр.26).

Итак, как же Кузнец синтезирует совокупность компонент, определяющих современный экономический рост?

Что касается отдельных материальных параметров, то их представление не вызывает трудностей, если они однородны и могут быть представлены в физическом выражении. Проще говоря, я имею ввиду ситуацию,

когда, например, такой материальный параметр как население может быть представлен в физических единицах. Между тем ряд материальных параметров не могут быть таким образом представлены, так как они состоят из гетерогенных элементов. Они требуют, как к примеру, национальный доход, соизмерения различных продуктов и услуг между собой. Кузнец понимает, что принятая система формирования национального дохода в постоянных ценах несовершенна. Однако в принципе он принимает ее, не видит ее неразрешимости и тем самым не предлагает никаких методов по изменению оценки материальных параметров.

Что же касается параметров отношений, а равно механизма функционирования системы, то автор не делает даже никаких попыток найти методы их оценки как независимых переменных. Вместе с тем сделанные им замечания по поводу этих параметров заслуживают внимания. В частности, представляет интерес такое общее замечание автора, что по отдельным структурным параметрам, как бы важны они не были, нельзя в целом судить о современном экономическом росте.

«Учитывая сложности в определении и измерении таких объемлющих агрегатных параметров как скажем национальный продукт, можно подумать что более ограниченные измерители, чье значение может быть легче найдено, могут быть взяты как показатели экономического роста. Например, если определенные производственные секторы являются типично современными в том смысле, что используют технологии, основанные на современной науке, то рост их производства – или общий или на душу – кажется менее двусмысленной мерой экономического роста чем рост совокупного национального продукта, включающего более разнообразный набор благ. Можно затем попытаться измерять экономический рост страны ростом производства продукции на душу в одном или нескольких современных секторах, отвлекаясь пока от трудностей, которые могут возникнуть в

идентификации этих секторов для данной страны и на длительный период времени.

Весьма трудно отрицать, что рост современных секторов представляет первоочередной интерес в изучении механизма экономического роста, особенно если быть приверженцем взгляда, что в каждый определенный момент истории экономики страны некоторые динамические «ведущие» секторы являются местом для быстрого роста и через всевозможные связи индуцируют рост по всей экономике. Но до тех пор пока отношение между изменениями в этих современных, «лидирующих» секторах и всеми остальными секторами не значительно, не стабильно и не обще, заметный рост в этих современных секторах может мало влиять на постоянно стагнирующую остальную часть экономики некоторых стран и таким образом на их рост в целом в тоже время в других странах меньший рост в выпуске продукции современных секторов может иметь больший эффект на рост экономики. По-видимому, разнообразие факторов определяет и влияет на это соотношение между современными или «лидирующими» секторами и остальной экономикой, но пока хотя бы один из этих факторов относительно недостаточно значим по своей величине в различных секторах, мы должны опять столкнуться с проблемой определения и измерения агрегата, в котором ведущий сектор является частью.» (стр.25).

Видя трудности в измерении ценности отдельных компонент современного экономического роста и недопустимость их обхода через выделение ведущих частей экономики, Кузнец вместе с тем предпринял попытку дать синтетическую целостную оценку уровня современного экономического роста. Эта попытка основывается прежде всего на предположении о возможности разбиения времени рассмотрения проблемы на длительные периоды – эпохи. Поскольку автор предлагает брать длительность каждого периода минимум 30–40 лет, то это позволяет ему избежать флюктуаций в численном изменении значений

параметров, с помощью которых он измеряет современный экономический рост. (стр.27).

Поскольку параметры, определяющие современное экономическое развитие, взаимообусловлены и в длительные периоды времени их изменения сильно коррелированы, то они все будут развиваться в одном направлении: для одних роста, а для других снижения. При таком подходе отпадает необходимость взвешивать положительные и отрицательные сдвиги в изменении отдельных параметров, которые особенно характерны для коротких промежутков времени.

В целом предложенный Кузнецом подход к измерению экономического развития дает возможности автору провести качественный анализ проблемы экономического роста, точнее говоря, определить, к какой эпохе относится данная экономическая система.

2. Компоненты, характеризующие современный экономический рост

Характеризуя современный экономический рост, Кузнец рассматривает прежде всего *материальные* параметры. Автора интересует их абсолютная величина как таковая, как к примеру, численность населения, абсолютный уровень дохода члена общества и др. Однако проблему измерения ценности этих параметров как параметров потенциала автор, как я уже выше отмечал, специально не рассматривает и ограничивается здесь стандартными приемами.

Основное внимание в работе уделено исследованию *структурных параметров*, определяющих современный экономический рост. Методологический интерес в их исследовании заключается в использовании принципа формирования структурных параметров разных *уровней последовательности- номера шага*, - в доведении этой цепи до некоторого *конечного состояния*, выражающегося в определенном *материальном* параметре, а также в *многорукурности* этих структурных параметров.

В качестве примера, иллюстрирующего данные методологические принципы, можно привести такой структурный параметр как *рост населения в стране- первый шаг*. В свою очередь рост населения, если исключить миграционные потоки, определяется таким

структурным параметром- второй шаг- как соотношение смертности и рождаемости) если смертность ниже рождаемости, то в стране будет рост. Последнее может быть достигнуто либо за счет повышения уровня рождаемости, либо за счет сокращения смертности разумеется либо того и другого. Для современного экономического роста сокращение смертности было основным фактором, определившим рост населения. В свою очередь смертность имеет определенную Г-образную структуру с точки зрения возраста умирающих- третий шаг. Сокращение смертности произошло прежде всего за счет того, что изменилась ее структура: в большей мере сократилась детская смертность, чем смертность в старших возрастах. Наконец, мы доходим до материальных факторов, определившего снижение детской смертности. Они непосредственно связаны с развитием медицины: профилактика и контроль за инфекционными болезнями, болезней дыхательных путей и желудка, которые наиболее распространены среди детей (в отличие от лечения рака, сердечно-сосудистых и т.п. заболеваний, столь характерных для старших возрастов и где успехи медицины не столь разительны). (стр.45).

Многорукурность исследования структурных параметров, характеризующих население в условиях современного экономического роста, велось не только в целом по стране во времени, но и по отдельным ее частям, как скажем городское и сельское население. Затем эти два ракурса связывались и позволили получить более четкую картину причин роста населения. Так еще в начале XIX века смертность детей и людей старшего возраста в городах существенно превышала смертность этих же групп населения в сельской местности. Рост населения шел прежде всего за счет более высокого сокращения смертности в городах нежели чем в сельской местности. (стр.46).

Весьма тщательному анализу Кузнец подвергает такой структурный показатель как *производство на душу населения*- шаг первый. Он показывает, что этот рост является следствием опережающего роста производства, так как одновременно росла и численность населения- шаг второй. В свою очередь такой рост производства связан с ростом

производительности труда и эффективности капитала, в частности воспроизводимого – шаг третий.

Кузнец далее подробно рассматривает многочисленные структурные параметры, характеризующие изменения в структуре экономики, которые могут прояснить изменения в структурных параметрах на третьем шаге. Для этого прежде всего рассматриваются соотношения между ее основными секторами: сельским хозяйством, промышленностью (в широком смысле слова, включая сюда строительство и транспорт) и услугами – четвертый шаг. Вскрывая изменения в этой структуре, характерные для современного экономического роста, автор анализирует в свою очередь структуру отдельных секторов, и в особенности ведущего сектора – промышленности. Он вскрывает соотношения между ее ведущими отраслями как добыча полезных ископаемых, производство энергии, газа и снабжение водой, перерабатывающие отрасли, строительство, транспорт и связь – пятый шаг. Такой анализ связывается в конечном счете с таким материальным параметром как введение технических новшеств.

Многогранность исследования структуры экономики проявилась в том, что изучались не только соотношения между секторами в ракурсе объемов выпускаемой ими продукции, но и в ракурсе численности занятых в них работников. Далее эти два ракурса сравнивались между собой, чтобы получить более углубленную картину динамики развития экономики.

Кузнец весьма подробно на основе огромного статистического материала разбирает структурные параметры применительно к распределению произведенных благ и дохода, использованию произведенной продукции (для нужд личного потребления, потребления государством и формирования капитала), а также к международным экономическим отношениям.

Однако весьма важные структурные параметры, характеризующие современный экономический рост, как отмечает сам автор, не удалось количественно выразить из за отсутствия соответствующих методов верификации. К такого рода структурным параметрам

относится «накопление полезных знаний и темпы технических изменений». (стр.490).

Что касается *характеристических параметров*, то Кузнец в своем исследовании придал им меньшее значение, чем структурным, которые, как я уже выше отмечал, составляют основу его работы. Поэтому хотя иногда он специально обращает внимание на некоторые характеристические параметры, однако делается это не систематически (часто попутно), без всякой попытки дать им веса.

Наиболее значимый характеристический параметр, который автор непосредственно помещает в множество показателей современного экономического роста, является *мобильность*. Рост мобильности пронизывает все сферы стран, переживающих эпоху современного экономического роста. Он выражается в быстром изменении структуры конечного спроса, структуры секторов хозяйства и их отдельных отраслей, структуры рабочей силы (не только с точки зрения сектора, где она занята, но и по статусу, но и по профессии), структуры организаций (быстрый переход от мелкого хозяйства, в частности характерного для сельского хозяйства, к среднему и крупному), соотношения внешней торговли с «домашним производством» и т.п.

К числу анализируемых Кузнецом характеристических параметров можно отнести *параллельность*. Это выражается, к примеру, в том, что автор придает большое значение параллельности роста и производства и численности населения. На этот пример я уже ранее обратил внимание и поэтому не буду в него углубляться подробнее.

Другой характеристический параметр, важный для автора, на который я уже также обратил внимание в предыдущем примере, это *постоянство* (стационарность) в поведении некоторых структурных параметров. В дополнении я хотел бы привести другой пример, где Кузнец анализирует данный позиционный параметр. Этот пример относится к росту производства в стране (в самом широком смысле этого слова).

«Вторым признаком современного агрегатного роста...это относительное постоянство его темпа по времени- сравнительно с вариабильностью

этих темпов в прошлые времена. Такое заключение весьма правдоподобно, в особенности по отношению к темпам роста совокупного продукта: рассматриваемое, скажем, по декадам, само постоянство современного роста населения, свободного от катастрофического влияния эпидемий и сопутствующих ему колебаний в темпах рождаемости, должно было бы определить высокую стабильность темпов роста совокупного продукта. Другими факторами, которые вносят свой вклад в достижение этого постоянства являются: технический прогресс в сельском хозяйстве, который снижает вероятность падения урожая; улучшения в транспортной системе, которые позволяют расширить источники снабжения; падение доли сельского хозяйства в совокупном продукте и рост доли других отраслей, технологически более контролируемых – все они являются основными признаками современного роста.» (стр.70).

Наряду с характеристическими параметрами, которые могут быть оценены как положительно влияющие на развитие в современную эпоху, Кузнец рассматривает целую группу характеристических параметров, которые отрицательно влияют на развитие. Эти параметры он детально не анализирует, а лишь делает несколько замечаний к ним для того, чтобы отделить страны, которые, хотя и имеют высокий уровень производства на душу населения, не могут попасть в группу стран с современным экономическим ростом. Такими характеристическими параметрами автор считает *зависимость* и *единственность* (однообразие).

Страны, которые Кузнец исключает из соответствующего рассмотрения, это

»Во-первых, любая страна меньше определенного размера (обычно с населением меньше одного миллиона). Такие нации были исключены на том основании, что хотя они политически суверенные, они могут быть слишком сильно включены в орбиту больших стран, чтобы обеспечивать независимый (позиционный) параметр А.К.]

экономический рост. Во-вторых, любая нация, обычно небольшая, чей высокий уровень производства на душу населения обязан совершенно исключительным (позиционный параметр А.К.) месторождениям природных ресурсов, как нефть. Такие нации были исключены на том основании, что высокий уровень производства на душу ничего общего не имеет с ранее рассмотренными темпами роста, которые трансформировали экономику и общество в течение длительного периода времени.» (стр.488–489).

Наконец, в работе рассматривается такой важный компонент современного экономического роста как *политический механизм* функционирования страны. В таблице 8.3 (стр.447) Кузнецом систематизированы страны с точки зрения меры их развития на основе анализа 17 структурных и характеристических параметров, относящихся к политическому механизму. К числу этих параметров относятся политическая независимость, стабильность правительства, соревновательная система выборов, разделение властей, расовая однородность, лингвистическая однородность и т.п. Опираясь на такого рода анализ политических механизмов, Кузнец далее приходит к выводу, что коммунистические страны должны быть отсечены от других стран, хотя по ряду признаков, и прежде всего по использованию накопленных в мире полезных знаний, по крайней мере некоторые из них могли бы быть рассмотрены как страны с современным экономическим ростом.

Вот что Кузнец пишет по этому поводу:

«Подозрительная сущность большинства данных по коммунистическим странам, недавность их появления, и краткость периода, по отношению к которому их образ роста может быть изучен, переплетенные с насильственными изменениями, которые характерна для большей части их короткой истории, и более того, коренным образом отличная структура их социальных и общественных институтов от развитых стран, которые вступили в эпоху современного экономического роста довольно задолго до

последних двух или трех десятилетий, все это останаливает нас от объединения развитых коммунистических стран с другими развитыми странами и толкает нас трактовать их как отдельную группу, даже если у них тот же решающий источник развития – использование международного запаса полезного знания.» (стр.358).

Я согласен с заключением Кузнецца, что в рамках его концепции современного экономического роста коммунистические страны требуют включения в специальную группу и должны быть отделены от других развитых стран. События последующего более чем двадцатилетнего периода после появления книги (напомню, что книга была опубликована в 1965г.) подтвердили предположения Кузнецца и показали, что тенденции развития во многих из этих стран и прежде всего СССР по ряду структурных показателей не соответствуют требованиям современного экономического роста. Это проявилось в частности в росте смертности, особенно детской и мужчин средних возрастов. Не приходится уже говорить о том, что с начала с 80-ых годов в СССР началось заметное падение не только темпов производства, но и производства ряда важных продуктов в абсолютном выражении. При этом, по-моему мнению, ухудшение в СССР значений показателей, характеризующих современный экономический рост, является не результатом текущих флюктуаций или циклического развития. Они нарастают и свидетельствуют об истощении советской системы. Совершенно пока непонятно удастся ли советским лидерам в рамках имеющейся политической системы повернуть этот процесс и сделать его таким, чтобы он реально (а не на бумаге) в длительной перспективе отвечал требованиям современного экономического роста.²

Мне кажется, что не только по соображениям, высказанным Кузнецом относительно политического механизма коммунистических стран, можно судить о

²Katsenelinboigen, A., *Soviet Union: Empire, Nation, System*. New Braunswick: Interactions, 1990.

том, что эти страны не могут быть отнесены к странам с современным экономическим ростом. Так если расширить исследование экономики коммунистических стран и включить в него анализ структурных параметров, то можно также прийти к аналогичным выводам, что даже в период их общего роста уже видно, что им грозит стагнация системы. Такова рода параметры лежат как в структуре производимой продукции, так и в структуре факторов, обеспечивающих рост системы. Структура производимой продукции в коммунистических странах характеризовалась полной их направленностью на военные нужды: производство мирной продукции в мирное время было во многом отбросом военного производства. Это означало, что не только большая часть произведенной продукции была непосредственно направлена на военные нужды (производство вооружения, содержание армии и т.п.), но главное, что вся производимая продукция прежде всего подчинялась требованию легкой конвертируемости к военным нуждам (к примеру, во многом производились тяжелые гусеничные трактора, легко конвертируемые в танки, вместо сравнительно легких колесных тракторов) и первоочередности роста универсальных базисных продуктов как сталь, электроэнергия, уголь, нефть и т.п. Структура хозяйства отражала соответствующие приоритеты в характере выпускаемой продукции. До последнего времени происходил преимущественно рост тяжелой промышленности, так как продукция сельского хозяйства, легкой промышленности и сферы услуг если и росла, то не постоянно и недостаточно относительно потребностей населения. Я подробнее рассмотрю эти вопросы в следующей главе, посвященной конвертируемости экономики. Что касается структуры факторов роста системы, то здесь преимущественно преобладал экстенсивный рост, т.е. рост за счет привлечения дополнительной рабочей силы и капиталов, тогда как для современного экономического развития прежде всего характерен интенсивный рост, т.е. за счет такого фактора как технический и организационный прогресс.³

³ Двухлетний план на 1961-1962 гг. - так называемая программа построения коммунистического общества, принятая по инициативе

3. О месте концепции современного экономического роста в общей концепции формирования потенциала страны

В заключение мы вправе задать вопрос: «Является ли в целом современный экономический рост средством роста потенциала страны или его снижения?» Ответ на этот вопрос не так прост, если рассматривать современный экономический рост в более общем контексте, в его связях с другими сторонами развития общества. При таком рассмотрении возникают серьезные сомнения в том, что этот рост усиливает потенциал нации и человечества. Возникает немало оснований полагать, что современный экономический рост увеличивает напряжение в потенциале наций и может даже грозить всеиспепеляющим взрывом.

Я обращаю внимание на одно из таких оснований, весьма интересно сформулированных Кузнецом.

«Быстрые перемещения в развитых странах ролей и доли различных групп населения в экономике возможно было эффективно с точки зрения внутренних начал, однако в комбинации с ослаблением семьи, религии и местных связей это может вести к росту усиленного национализма как базы для неоходимого единогласия и может быть создан благоприятный для международных конфликтов. Все сказанное позволяет считать, что распространение современного экономического роста на ряд

Хрущева, — оказалась полной фикцией. Более трезвые послехрущевские лидеры хотели заменить ее более реалистичным планом развития страны на 1971–1990 гг. На этот раз они поручили составление абриса плана двум независимым организациям: Госплану СССР и Академии Наук СССР. В последней работу по экономическому обоснованию программы фактически возглавил весьма способный экономист, ныне покойный академик Александр Иванович Анчишкин. Владея методами современного статистического анализа развития экономики, Анчишкин сумел показать, что если советская экономика будет и в дальнейшем развиваться экстенсивным путем, то она обречена на застой и прозябание из-за отсутствия необходимых людских ресурсов и капитала. Ни о каком достижении уровня американского производства не приходится и мечтать. К чести тогдашних советских лидеров надо сказать, что они не решились выдвинуть долговременный план развития СССР.

больших развитых стран создает необходимые, а может быть даже и достаточные условия для мировых войн и возрастания отсталости, которое толкает сильные централизованные правительства принимать более активное участие в инициировании экономической модернизации» (стр.500).

По-видимому, в прошлом, агрессивные начала в людях выражались и иным образом. Когда была сильно развита религия, она объединяла людей для войн. Впрочем и сегодня мы видим возрождение этого феномена на мусульманском Востоке (к примеру, война Ирана с Ираком). Когда были сильны семейные связи, конфликты между семьями выражались в вендетте; когда были сильные локальные связи людей, конфликты выражались в том, чтобы «итти стенкой на стенку».

Гитлер и Сталин показали, что именно рост национализма (неважно чем подкрашенного), стремление объявить нацию лучшей и дать ей право доминировать над миром, стали в XX веке одним из сильнейших факторов усиления международных конфликтов.

Коль скоро вопрос об оценке роста экономического потенциала за счет технического прогресса имеет давнюю историю, обсуждавшуюся на протяжении многих веков, то было бы некоторым упрощением свести его угрозу к росту национализма. Угроза для человечества технического прогресса как основы экономического роста имеет куда более глубокие основания.

Кузнец пишет по поводу происходящего технического прогресса в целом, что он отражает вековые чаяния людей.

«То, что мы нашли несколько общих характеристик неудивительно, поскольку позволяющий источник современного экономического роста— это резкое дополнение к международному запасу полезных знаний— источник потенциально возможный для всех стран— и их полезности по отношению к материальным средствам удовлетворять человеческие желания, общие для большинства

человечества. Материальные достижения современной технологии, лежащей в основе экономического роста в современную эпоху являются в конце концов релевантными человеческим желаниям, которые в широком понимании уходят в глубину веков. Мечты наших предков либо по поводу получения без каких либо усилий изобилия в давно потерянном рае, либо большей силы, как это следует из легенды об Икаре, являются сродни нашим мечтам и специфические пути реализации этих мечтаний, которые раскрыла нам современная технология, чьи продукты – либо это изобилие пищи, автомашин или телевизоров– привлекательны для большинства людей, которые соприкасаются с ними.» (стр.501).

Я согласен с Кузнецом, что отмеченные желания отражались в мечтах многих людей. Вместе с тем в развитых цивилизациях были люди, которые уже в прошлом понимали угрозу технических нововведений. Понимание это видно и в Китае, в дискуссиях между учениками Конфуция и антиконфуцианцами, в Индии между сторонниками Будды и его противниками. Оно видно в Ветхом Завете в легенде о древе познания и в аналогичной по структуре греческой легенде о ящике Пандоры.⁴ Оно видно из продолжающихся много веков дискуссий вокруг Прометея и Голема, философии стоиков в древней Греции и т.п.

Таким образом, вопрос об угрозе технического развития росту потенциала общества имеет весьма и весьма длительную историю. Стремление людей решать свои проблемы без технического прогресса, и поэтому ограничивая себя минимумом средств к существованию, было предметом рассмотрения выдающихся мыслителей и выразилось в создании интравертированных цивилизаций (к примеру, Индия). Лишь надменностью западного человека, считающего абсолютно очевидным и отвечающим природе человека

⁴ На аналогичность структуры этих двух легенд обратил мое внимание проф. Борис Гершевич Мойшезон. Он заметил, что Пандора как и Ева была первой женщиной; Пандора как и Ева соблазнилась открыть добро и зло.

феномен стремления к росту благ прежде всего за счет технического прогресса, можно объяснить его упрощенное понимание вековой сложности этой проблемы, непонимание того, что здесь речь идет об акте веры и тем самым можно привести как сильные доводы в пользу технического прогресса, так и против него. Критерия же верификации этого ответа нет, так как для этого нет полной системы аксиом. К сожалению, Кузнец отдает дань отмеченной западной надменности и считает, что мнение о сохранении «минимума необходимого, чтобы вместе держать тело и душу» удел религиозных аскетов (стр.503).

В силу сказанного, надо быть крайне осторожным в вопросе о выборе типа культуры: интровертированной или экстравертированной.⁵ Отмечая общее в желаниях людей, важно также отмечать и различия, вытекающие из разной оценки угроз от средств, с помощью которых эти желания могут осуществляться.

Подытоживая рассмотрение книги С.Кузнец « Современный экономический рост», можно сказать, что эта работа является неординарной попыткой выйти за рамки классического определения уровня экономического развития страны, основанного на уровне ее национального дохода. Огромнейшей заслугой автора является рассмотрение всевозможных параметров отношений, которые наряду с материальными параметрами определяют экономический потенциал развития страны. При этом все построения автора покоятся на обширнейшем статистическом материале.

Вместе с тем мне представляется, что ограниченность концептуального подхода помешала Кузнецу четче осознать различия между ростом и развитием экономики. Отсюда и уход от дальнейших поисков новых путей преодоления трудностей, возникающих на пути измерения уровня экономического развития, трудностей, которые, по-видимому, прежде всего упираются в построение

⁵В части II своей книги *Selected Topics in Indeterministic Systems*, Seaside: Intersystems Publ., 1989, я различал экстравертированные культуры с техническим прогрессом и без него. В последнем случае экстравертированность достигалась за счет более интенсивной работы, а главное лучшей организации дела.

**новой системы оценок параметров,
характеризующих экономическое развитие.**